

Слова мастера Хон Шэня оставили голову Синь Иня в тумане.

Несмотря на то, что Чжан Сяобай всегда был надежным в критические моменты, в этом деле участвовал главный игрок Гильдии Змеинового Клуба "Savage Snake Club", Мэн Сюй.

Даже если бы Чжан Сяобай был надежным в критические моменты, было бы разумно сказать, что он не сможет приложить много усилий в этом вопросе.

После завершения разговора с Синь Инь, мастер Хун Шень подошел к стороне Лу Пинру и спросил Лу Пинру.

"Ты чувствуешь, что в твоей душе что-то изменилось?"

Когда он говорил, гроссмейстер Хон Шень позавидовал Лу Пинру.

В то время, так как Лу Пинру была в состоянии, когда ее пять чувств были потеряны, Линь Юань не мог сказать, если травма души Лу Пинру была полностью исцелена на основе ее реакций.

Поэтому, когда Линь Юань лечил Лу Пинру, он не считал истощение Холодной Сосны Благовония.

Скорее, он увеличил количество благовоний "Холодной сосны", чтобы гарантировать, что душевная травма Лу Пинру излечится.

По мнению гроссмейстера Хон Шэня, душевная травма Лу Пинрю была очень легкой, и ее просто нельзя было сравнить с его собственными пятнадцатью годами стойкой болезни.

Тем не менее, потребление Линь Юаня ладана из холодной сосны на Лу Пинру было гораздо больше, чем его собственное.

Какие завидные отношения.

Lu Pingru чувствовал себя очень комфортно в глубине души, когда она проснулась, как будто ее кормили и баловали чем-то безостановочным.

Lu Pingru до сих пор помнит, что ему приказал Вэй Чонг, чтобы помочь отбить мастерство Soul Crushing Stinger, поразившего главного лидера команды Savage Snake Club Гильдии Змеинового Клуба "Дух" (Spirit Item Soul Crushing Hedgehog).

Разумно было сказать, что с силой, способной выдержать удар Души, душа должна была

получить травму глаз.

Но теперь не только его собственная душа не пострадала, но и ему было исключительно комфортно.

Когда мастер Хон Шень увидел выражение Лу Пинру, он понял, что душа Лу Пинру укрепилась благодаря питанию от холодного снежного благовония.

Сила души была в некотором смысле эквивалентна повышению шансов Lu Pingru на восприятие Руны Волги.

Мастер Хон Шень вздохнул.

"Девочка Пинрю, ты должна поблагодарить Линь Юаня после этого."

"Я очень завидую вашей дружбе, Линь Юань на самом деле готов использовать духовные материалы из Мифического Видового Духа Ранга Господа, чтобы исцелить ваши душевные раны."

Слова мастера Хун Шэня привели к тому, что Синь Инь, Лу Пинрю и Тань Ран, которые изначально были смущены, мгновенно поняли, что происходит.

Оказалось, что Чжан Сяобай отправился за помощью к Линь Юаню.

Однако трое из них до сих пор чувствовали необъяснимое потрясение, услышав слова Духовные Материалы о Духовных Творениях Мифологии Ордена Господа.

В то же время в их сердцах вспыхнул теплый поток тепла.

Духовные материалы по этому виду мифического рода ордена Господа были бесценны, и тот товарищ, который освободил жизнь и смерть вместе с самим собой и другими, считал себя и других гораздо важнее, чем бесценное сокровище.

Мастер Хон Шень посмотрел на полуорганизованный Дом исцеления и заговорил.

"Вы трое больше не больны, даже если вы все выздоровели, приходите помочь старику убратся в лечебном доме."

"Возвращай также и тех немногих твоих духовных существ в духовное пространство!"

"Особенно этот ваш Золотой Свифт Теней, Синь Инь, уже поцарапал два стула старого

хозяина!"

"Старый я тоже пойду смешаю еще одну миску спиртовой жидкости, чтобы пополнить твой Юань Ци и закрепить его."

После этого мастер Хон Шень вошел в свою комнату для выращивания урожая, которая была приведена в порядок и убрана.

Глядя на чистую комнату для выращивания, хозяин Хон Шень вдруг почувствовал себя немного неуютно.

Чувствуя, что в комнате для выращивания все еще удобно выглядеть грязно.

Мастер Хун Шень вытащил несколько основных ингредиентов духа, которые пополняли Юань Ци непосредственно из Diamond-рейндовской коробки с духом, которую он носил на запястье, и смешал жидкость духа, которую даже основатель-одnozвездочка мог умело смешать, чтобы пополнить Юань Ци.

Гроссмейстер Хонг Шень, который толкал его ауру, чтобы смешать жидкость духа, только чувствовал перемешивание в глубине своей души.

В трансе, его сила души, казалось, смешивается с его аурой и вводится в жидкость духа вместе, перемешивая лекарственные свойства между жидкостью духа.

После короткого перемешивания души, мастер Хон Шень посмотрел на жидкость духа на столе и на свои собственные руки.

Старое лицо улыбнулось, показав несколько зубов бакса.

Было очевидно, что он улыбался, но две грязные старые слезы скатились с глаз мастера Хон Шена.

Мастер Хон Шень не ожидал, что счастье придет так быстро!

Сам он, на удивление, стал четырехзвездочным основателем сразу после того, как оправился от травмы души, которая беспокоит его на протяжении пятнадцати лет.

Сердцебиение этих пятнадцати лет вспыхнуло на первый план в его сознании в этот момент, и больше благодарности за Линь Юань, воспитанный в сердце гроссмейстера Хун Шэня, чем его восторг при его возросшей силе.

Без Линь Юаня не было бы исцеленной души.

Более того, сегодня не было бы возможности стать четырехзвездочным Учителем-Основателем, чтобы смыть свое прошлое и плакать от радости.

Мастер Хон Шень вытер руки и вытащил мобильный телефон из кармана пальто.

Религиозно, он набрал номер телефона, который только что записал.

Линь Юань, который вернулся на свое место, как бы полностью раскрыл себя перед взглядом 200 000 зрителей.

Эти взгляды также привлекли внимание членов различных клубных команд по борьбе с гильдиями на турнире.

Линь Юань также видел много знакомых: Лонг Тао, Фан Дуо Дуо, Чжао Сяочунь и Ши Сюй Линь Юань были знакомы.

Вместе пережив битвы, можно было бы считать и друзьями.

Однако при взаимодействии с Лонг Тао, Фан Дуо Дуо, Чжао Сяочунь и Ши Сюй Линь Юань использовали идентичность черных, а не текущую идентичность Линь Юаня.

Толпа при возвращении в дальние усадьбы не раз удивлялась и медленно онемела.

Несмотря на то, что они были удивлены, они не чувствовали, что Линь Юань проявил такую силу, все это невероятно.

Однако, Чу Руй и Чжан Сяобай были другой историей.

Эта битва только что принесла удовлетворительный ответ для Линь Юаня.

Чу Руй одержал победу над резервным членом Гильдии клубов класса "А" и почувствовал восторженные возгласы со сцены, вызвав в сердце Чу Руй неизбежный намек на гордость.

Однако, увидев силу, которую проявил Линь Юань, гордость и самоуспокоенность, которые только что появились в сердце Чу Руя, были немедленно отброшены.

Линь Юань, как старший брат, использовал практические действия, чтобы сделать Чу Руй невидимо понять себя, независимо от того, в какое время он был.

Даже на вершине пика внимания он должен был быть трезвым и самодовольным.

В то же время, это также дало Чу Руй знать, что он хочет догнать своего брата Линь Юаня по его стопам.

Все еще существовала необходимость упорно трудиться и двигаться вперед.

Чжан Сяобай, с другой стороны, не мог себе представить, что за полгода Линь Юань стал настолько силен, что даже не видел своей собственной спины, когда был наравне с самим собой.

Только что битва Линь Юаня сделала Чжан Сяобай неспособным даже увидеть, как работает Линь Юань.

Если бы было сказано, что в то время под Миллтауном Линь Юань приносила чудо всем в Миллтауне.

Тогда в этот момент Чжан Сяобай почувствовал, что видел еще одно чудо, не уступающее тому, что было под городом Гриндстоун.

В это время зазвонили телефоны Линь Юаня и Чжана Сяобая.

Когда Линь Юань взял трубку, он услышал, как хозяин Хон Шень с восторгом сказал.

"Молодой господин, старик только что прорвался через четырехзвездочного Мастера-Основателя."

Услышав слова мастера Хун Шена, кулаки Линь Юаня яростно сжались, а брови растянулись, открывая солнечную улыбку.

Рот, полный маленьких белых зубов, был еще более ослепительным, чем маленькие пылающие бомбы, изрыгнутые серебристым цыпленком-поджигателем на арене для поединков.

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1404898>